

Глава 75 Вызов, успех!

Четыре основных мятежных племени, включая племя Надо, располагались на юго-востоке и северо-западе оазиса, а племя Надо - на севере оазиса, у подножия горы Инь.

После ста лет стратегического подавления даже фальшивая армия все еще могла сражаться с "сущностью".

Особенно за последние двадцать лет варвары не организовали контратаку против маркиза, что заставило клан Надо ослабеть.

"Молодой вождь" племени Надо, Надо Гаян, контролировал менее тысячи своих приближенных для охраны участка земли внутри племени и не распространялся об этом, поэтому внешняя безопасность племени Надо оставалась такой же плохой, как и раньше.

Дозорные племени, которых отпускали на ночь, по их обычаю, рано находили отхожее место, закутывались в овечьи меха и после нескольких глотков вина из лошадиного молока отправлялись мечтать о дикарских богах.

Поэтому, когда три других основных мятежных племени, почти 20 000 солдат и лошадей уже подошли к окраинам племени Надо, племя Надо все еще не отреагировало.

Далее не было ничего удивительного.

Все вынули зубья изо рта боевых коней, убрали тряпки из-под копыт и подняли сабли.

Три патриарха стояли в первых рядах.

Они посмотрели друг на друга.

Все они знали в своих сердцах, что после этой ночи из четырех великих праведных племен останется только три.

Нельзя сказать, что они не были опечалены смертью кролика, ведь все они были родственниками племени Надо.

Но у них не было выбора.

Снаружи уже стояли железные всадники армии Чжэньбэя, а старуха лично наблюдала за ходом сражения.

Три патриарха подняли свои мечи вместе.

Вместе вниз опустили.

"Убей!"

"Бум!"

Десять тысяч лошадей пустились в галоп, и воины трех племен издали пронзительный вопль возбуждения.

У них было не так много мыслей, как у старосты и главы клана, они просто знали, что сегодня вечером все в племени Надо будет принадлежать им!

Жаль, что в приказе главы клана содержалась особая просьба не брать пленных, жаль, в племени Надо были хорошие женщины.

Галоп боевых коней прозвучал как раскат грома, всколыхнув все племя Надо.

Их оборона была слабой, но это не означало, что в их клане не было храбрых воинов, которые не осмеливались сражаться, и многие поняли, что происходит, как только открыли глаза.

Их собственное племя, впервые за почти двадцать лет, подверглось нападению.

Некоторые из них схватили свои мечи, некоторые пошли брать своих боевых коней, демонстрируя чрезвычайно хорошее качество.

Но это качество, перед лицом внезапного подлого нападения трех великих племен, не могло сыграть никакой решающей роли.

И в этот момент, когда Надоанри, старейшина племени Надо, поспешно поднял шатер патриарха и бросился внутрь

только для того, чтобы, к своему ужасу, обнаружить

Патриарх, со всем этим громом и шумом.

он все еще спал на своей кровати.

На краю кровати примостилась женщина, которая дрожала, видимо, чувствуя, что происходит

снаружи.

Посмотрев на спящего патриарха, а затем на новую боковую палату молодого патриарха, он сказал.

Великий старейшина, Надоанли, усмехнулся и

рассмеялся.

Это была грустная улыбка.

Он знал, что

Клан Надо...

Все кончено.

Все кончено!

Заборы и казармы клана Надо не выдерживали натиска конницы, и вскоре всадника ворвались в лагерь клана Надо с трех разных сторон.

В течение ста лет.

Они снова и снова рвали своих соотечественников, как гончие под командованием маркиза Чжэньбэя.

Теперь они начали убивать друг друга!

По приказу Мрачного Убийцы любой живой представитель племени Надо становился их целью для охоты и убийства, никогда не упуская ни одного случая.

Это не аннексия, не борьба за пастбище, это истребление!

Слово от Старой Леди.

Сегодня вечером.

Племя, насчитывающее десятки тысяч человек, будет стерто с лица земли.

Пески пустыни уничтожат все следы их существования.

Плач детей, крики женщин, рев мужчин - вот главная тема этой ночи.

Уже пострадавшие от внезапного ночного нападения и лишенные командования главы клана, многочисленные секции были слабы, как тонкий лист бумаги, а различные группы сопротивления, наспех организованные после рейда, были быстро уничтожены волной внезапного наступления трех кавалерий.

"Молодой патриарх!"

"Молодой вождь клана, они убивают нас, они убивают нас!"

Окровавленный воин клана Надо поспешил туда, отыскал Надогайо и с криком упал на колени у его ног.

Мертвые мужчины, мертвые женщины, соплеменники племени Надо, безумно погибали под ножом мясника

"Кто это был, кто воровал против нас?" Надогайо зарычал и схватил клановца, который упал перед ним, прихрамывая.

Он находился на открытой территории племени к югу, поэтому не был первым, кто подвергся внезапному нападению конницы трех племен, но он видел костры на сборе племени и слышал крик, который прозвучал как удар в сердце.

"Это племя Амо, племя Гурун и племя Чайка, они напали на нас!"

"Как это может быть, как это может быть, как они смеют, как они смеют!"

Разве они не боятся вины маркиза дома Чжэньбэй!"

Этот молодой патриарх, этот потомок варварского бога, действительно закричал в это время.

"Невозможно, невозможно, невозможно"

Надогаян полностью потерял самообладание, в то время как почти тысяча близких воинов, которых он привел с собой, собрались вокруг него, некоторые кричали, что хотят броситься назад, чтобы изгнать захватчиков, чтобы отомстить за свой клан, некоторые были немного более рациональны, они, естественно, ясно понимали, что ситуация сейчас необратима, и хотели, чтобы молодой глава клана вырвался первым, прежде чем эти кавалеристы смогут

убить их здесь, чтобы сохранить огонь клана Надогаян.

Надогаян стоял в некотором оцепенении, его сердце сейчас было в смятении, он не знал, что ему делать, не решался.

Наконец, его взгляд упал в направлении палатки, он вздохнул, бросился к двери палатки и поднял полог.

Внутри палатки.

Первосвященник только что закончил произносить последнюю строку

Древний скипетр нефритового цвета стал малиновым и взлетел вверх, оказавшись в его руке.

Сразу же после этого первосвященник обернулся и увидел Надогайо, стоящего у устья шатра.

"Верховный жрец, эти три соплеменника совершили подлое нападение на мой участок, и я Я Я"

Первосвященник глубоко вздохнул, естественно, он услышал шум снаружи, когда только что произнес заклинание, но, к счастью, весь процесс вызова был завершен, и труп Шатуо Кеси "проснулся" и сам поспешил обратно ко двору короля.

"Кайо, я знаю, не волнуйся, бог варваров не станет плохо относиться к своим верным людям, а теперь собери всех воинов под своим командованием, мы прорвемся первыми.

Когда мы вернемся к королевскому двору, я дам тебе залог, чтобы ты стал Великим Защитником и помог восстановить племя Надо!".

Когда Надо Кайо услышал это, немного больше крови появилось на его бледном лице, и он тут же заверещал.

По другую сторону от места сбора Надо убийства усиливались, а на другой стороне около тысячи воинов Надо во главе со своим молодым главой клана сели на боевых коней.

"Воины племени Надо, я, Надогайо, настоящим клянусь, что однажды я поведу вас назад и верну кровь и огонь этим трем племенам, варварские боги над ними, которые приведут сородичей племени Надо, погибших сегодня ночью, обратно к истоку Ганга, нашей родине!".

Некоторые из почти тысячи воинов плакали, некоторые скрипели зубами, некоторые были возмущены, но в данный момент они могли только склонить головы и последовать за своими

меньшими вождями кланов, которые уводили с собой дюжину или около того жрецов.

Боевые кони пустились в галоп, и пока люди и кони этих трех племен все еще убивали в племени, Надогайо сумел повести тысячу лошадей под своим командованием в бег на десятки миль.

Однако.

Как раз в тот момент.

Над курганом, возвышавшимся перед ними, возвышались

внезапно зажегся факел.

"Whoo"

"Whoo"

Раздался бледный звук военных труб.

Перед ними начал появляться кавалеристы в черных доспехах.

Это было

Армия Чжэньбэй!

В этот момент в сердце Надогайо поднялся густой мрак, и он сразу же сказал своим приближенным.

"Быстро иди и скажи верховному жрецу, что впереди появилась кавалерия армии Чжэньбэй!"

Парень немедленно пришпорил свою лошадь, но прошло совсем немного времени, прежде чем парень в панике, с выражением тревоги на лице, снова пришпорил свою лошадь.

крикнул.

"Молодой вождь клана, молодой вождь клана, верховный жрец и остальные пропали, пропали!"

Все тело Надогайо замерло

Сразу же после этого конская плеть ударила по лицу приближенного, и на лице приближенного сразу же появился ужасный кровавый шрам.

"Глупости, как мог Верховный жрец оставить нас!"

Тут же сам Надогайо пришпорил своего коня и обнаружил дюжину или около того священников верхом на лошадях, которые первоначально были окружены толпой в середине процессии, и они оставались твердо сидеть на своих лошадях, неподвижно застыв на месте.

Когда Надогайо подошел к одному из жрецов, он протянул руку и поднял черную мантию этого жреца, только чтобы обнаружить, что внутри черной мантии не человек, а только чучело.

Черные одежды остальных человеческих жертв также были подняты, и внутри все они оказались чучелами.

После увиденной сцены

Надогайо обхватил голову руками

издал отчаянный рев.

"Ах □□□□"

.....

Под ночью.

Десяток или около того босых священников быстро шли по пустыне.

Под ними не было боевых коней, но они все равно были быстрыми.

Первосвященник шел в середине группы, его лицо было немного мрачным.

Нападение на министерство Надо было доказательством того, что кто-то заранее просчитал его план.

Что Надогайо стал его тенью, притягивая к себе преследователей.

Но сможет ли он и остальные вырваться, он все еще не решался гарантировать.

Этот маркиз, эта армия, которая утверждала, что вечно покоряет северную границу, определенно была затянувшимся кошмаром, который висел над сердцами пустынных варваров почти сто лет!

"Все продолжают произносить заклинания для ускорения, после того, как мы пересечем реку Ганг, нас встретят 10 000 кавалеристов из королевского двора, и наша миссия будет завершена!"

Первосвященник ободрил своими словами окружающих его священников, они уже потратили большое количество своей Юань Ци в предыдущем вызове Шатуо Кеси, и отдали своих лошадей, чтобы обмануть Надогаяна, и теперь они могли полагаться только на заклинание грубой силы, чтобы увеличить скорость передвижения, что снова было чрезвычайно большим расходом.

Однако.

Как раз когда река Ганг была в пределах видимости

Земля начала трястись.

Словно прорываясь сквозь покров ночи, черный поток начал сверкать когтями и зубами по пустыне, сигнализируя, что они - истинные короли желтых песков!

Жрецы остановились, и на их лицах появилось отчаяние.

Первосвященник, держа скипетр, вышел на авансцену процессии, выражение его лица было мрачным.

"Главный военный офицер при резиденции маркиза Чжэньбэя, Ли Чэнхуэй, познакомьтесь с верховным жрецом".

"Главный военный офицер при резиденции маркиза Чжэньбэя, Ли Лян Шэнь, познакомьтесь с верховным жрецом".

Два главных военных офицера, собственной персоной!

И с ними почти десять тысяч железных всадников!

Верховный жрец улыбнулся.

В этот момент

Ему было ясно,

У него больше не было шансов избежать ответственности.

Первосвященник открыл рот и закричал.

"Верховный жрец Ритуального института королевского двора, я встретил двух лордов-главных воинов".

Ли Чэнхуэй открыл рот и закричал.

"Моя старуха тоже здесь, она сказала, что пила вино из скорпиона, которое прислал первосвященник в прошлом году, и в этом году ревматизм действительно не такой тяжелый, как раньше".

Верховный жрец рассмеялся и сказал.

"Хорошо, что у старой госпожи все хорошо, вино из скорпиона в этом году уже сварено старыми корнями, и через несколько месяцев ученик старых корней пришлет кого-нибудь, чтобы передать его старой госпоже".

Ли Чэнхуэй снова заговорил и закричал.

"Моя старая госпожа также сказала, что первосвященник - старый человек и всю жизнь тяжело работает при дворе короля, поэтому она, женщина, не может даже немного посмотреть на него.

Старая мадам сказала, что варварский король был неблагороден и совсем не умел сочувствовать своим подданным".

Старый священник заговорил и сказал.

"Благодаря заботе старой госпожи я все еще могу ходить с этими костями моей старости".

Ли Чэнхуэй поднял свой собственный лук

с заряженной стрелой.

Крикнул.

"Старая мадам сказала, что она всегда задавалась вопросом, действительно ли в этом мире существует варварский бог".

Старый священник, с торжественным выражением лица

ответил.

"Естественно, есть; варварский бог выше, и в нем нельзя сомневаться".

"Старуха сказала.

Хорошо.

Попроси старого священника вознестись сегодня на небо и отправиться посмотреть от ее имени!"

.....

"Эй, ты получил крючок?"

Синианг села на землю и крикнула Лян Чэну.

"Вызов закончился, осталось только дожидаться, пока труп закончит преобразовывать свою смертельную(злую) энергию, и тогда он будет преобразован в труп".

"Старая Мать спрашивает тебя, можешь ли ты подцепить его в свои руки, ты, по крайней мере, великий древний зомби, ты даже не можешь сделать этого?"

Хехе, как тебе не стыдно".

Лян Чэн глубоко вздохнул и спокойно сказал.

"Это бесполезно, уже было сказано о горячем горшке из Чунцина, лапше из Шэньси и северо-восточной каше, а реакции все нет".

"Нет ответа? Тогда попробуйте закуски Ша Сянь, лапшу из говядины Ланьчжоу и рис Кассуле?".

"....." Лян Чэн.

Лян Чэн, который всегда был спокоен, полностью интерпретировал ледяной образ зомби.

В этот момент ему очень захотелось воскликнуть: "Ты что, блядь, издеваешься?".

Но подавляя свой дискомфорт

Подавляя свой кодекс поведения.

Лян Чэн снова закрыл глаза

Он начал следовать тому, что сказала Синианг.

сообщение на другую сторону.

"Закуска из Шаксана?"(□□□□)

"Ланьчжоуская говяжья лапша?".(□□□□□)

"Желтая тушеная курица и рис?"(□□□□□)

Даже.

Лян Чэн добавил несколько своих слов.

"Лапша, запеченная с карпом?"(□□□□)

"Будда перепрыгивает через стену?"(□□□)

"Жареный барашек целиком?"(□□□)

В итоге.

Там по-прежнему не было ответа.

Если бы вы представили себе этот образ в данный момент.

Его можно было видеть как в белом тумане.

Ша Тую Кеси стоял с закрытыми глазами.

Недалеко перед ним находился Лян Чэн, который объявлял названия блюд одно за другим.

Лян Чэн мог поклясться

За всю свою жизнь

Он никогда не делал ничего настолько бессмысленного, что заставляло его чувствовать стыд.

"Все еще бесполезно?"

снова раздался нетерпеливый голос Синианга.

Лян Чэн подавил в себе порыв сорваться с места

ответил.

"Это бесполезно, его не интересуют эти блюда, вообще".

"Эй, что тогда, есть ли что-то еще, что может его заинтересовать?"

"Откуда мне знать".

Внезапно

Синианг внезапно подняла руку

Лян Чэну она сказала.

"Это, ты попробуй крикнуть "Фань Ли"".

"Фань Ли и он знают друг друга?"

Лян Чэн почувствовал легкое недоумение.

Фань Ли отправился в пустыню вместе с ним и Мином, и он все еще был там с Мином, помогая переселить племя.

"Эх, попробуй и попробуй, кстати, добавь фамилию - Чжэн Фань Ли".

.....

Посреди белого тумана.

Лян Чэн на мгновение замешкался

крикнул Шатуо Кеси, который неподвижно стоял перед ним.

"Чжэн Фань Ли!"

Внезапно

В уголке рта Шатуо Кеси появилась улыбка.

В тот же момент

Изуродованный труп, висящий на пагоде маркиза

уголок его рта выдавал искреннюю улыбку!

.....

"Он он он ответил!"

Лян Чэн почувствовал, что его представление о зомби нарушилось.

Со своей стороны, Синианг, сделавшая это предложение, слегка приоткрыла рот

Очевидно

В качестве предлагающей стороны

На самом деле, Синианг и сама не ожидала, что это действительно работает.

Она даже опустила голову в недоумении и пробормотала.

"О боже, значит, его интересует Господь?"

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1465648>